

18+

Романтик коллекшн

Михаил Сердюков

18+

Михаил Михайлович Сердюков
Сергей Комаров
Романтик Коллекшн

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57284153

SelfPub; 2020

Аннотация

Сборник рассказов о любви, одиночестве и боли. Три рассказа, три этапа эволюции любви. В состав сборника входит три рассказа: "Кофе с круассаном", "Притяжение", "Когда медитирую, я думаю о ней".

Содержание

Кофе с круассаном	4
Притяжение. Руководство по любовным треугольникам	24
Она	24
Он	27
Автор	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Кофе с круассаном

Теплый круассан остывал на деревянном столе. Я не торопился расправляться с ним, как и не торопился подносить горячий кофе к своим губам. Последние дней десять у меня не было аппетита, и предстоящий завтрак я воспринимал как очередное насилие.

В кафе размером с уютную гостиную скромной квартиры людей было мало. Звучал хрустящий джаз, а по витражным окнам стекал весенний дождь. Из четырех столов были заняты два. За одним сидели влюбленные, которые время от времени брали друг друга за руки и прижимались один к другому щеками, а за вторым сидел я – угрюмый тип с седой бородой. У кассы высокий мужчина в деловом костюме ожидал свой кофе в дорогу. За барной стойкой трудился улыбочивый хозяин кофейни, которому на вид было около шестидесяти лет.

На фоне собравшихся людей я выглядел как обиженный школьник, которого не выпустили на перемену. Мои глаза были сухими, но внутри все кипело и рвалось наружу. Ком боли, застрявший в горле, прожигал его, будто я проглотил колючку. Меня выворачивало от довольной улыбки хозяина заведения, но еще больше меня бесила парочка напротив. Лишь мужчина в костюме не вызывал у меня отрицательных эмоций. Его осанка была прямой, а движения – четки-

ми. Мне показалось, что этот парень не из робких и всегда добивается всего, чего только пожелает.

Я посмотрел на круассан и темный кофе, который источал приятный аромат. Проглотив слюну, я понял, что совсем не хочу пичкать себя этим.

Когда мужчина у кассы достал кожаный кошелек и десять евро, сидевшие взаперти в его бумажнике, оказались на барной стойке, скрипнула дверь и в кафе вошла милая девушка. Она была в коричневом пальто, на голове – темно-зеленый платок. Черты ее лица были точеными, словно искусный скульптор решил создать идеальные пропорции. Ее глаза выражали спокойствие, а рот был слегка приоткрыт. Она быстро осмотрелась и, сбросив мокрое пальто и платок, села за пустой столик. Мужчина, взявший свой кофе, повернулся и застыл: незнакомка заинтересовала его. Неторопливым движением он убрал бумажник в задний карман брюк и, задумавшись, сел за последний свободный стол.

Музыка остановилась, и в кафе ворвалась тишина.

Высокорослый красавчик до этого явно не собирался задерживаться здесь, но приход прекрасной девушки изменил его планы. Наверное, это нормально: позволить себе вырваться из будней ради судьбоносной встречи. Он поставил на стол бумажный стакан с кофе и принялся его крутить.

Девушка заметила интерес к себе и, поправив волосы, глубоко выдохнула. Легким кивком головы она подозвала хозяйина кофейни. Тот, быстро выскочив из-за барной стойки, по-

дошел и протянул ей меню. Она не стала его смотреть, а попросила американо. Хозяин вежливо поклонился и вернулся на свое место.

Незнакомка положила руки на стол. Ее движения были пластичными. Статный мужчина не спешил нападать на свою жертву, а продолжал рассматривать, ожидая от нее хоть какого-нибудь знака.

Заиграла музыка, и молодая пара снова принялась обниматься.

Лицо незнакомки было строгим, она не позволяла себе даже легкой улыбки и какого-либо кокетства, но при этом почему-то располагала к себе. После ее прихода вся кофейня будто озарилась светом.

Мои руки лежали на коленях под столом. Я медленно крутил большими пальцами и ощущал, как внутри меня что-то распускалось, словно комнатный цветок наконец полили и его корни набухли от живительной влаги.

За свои сорок два года я встречал много женщин, у меня была не одна любовница и я успел понять, что по-настоящему манящих девушек не так-то много и не каждая имеет секрет, который так сильно желает раскрыть истинный мужчина.

Любая девушка становится интересной, если умеет быть непосредственной и серьезной одновременно, строгой и в то же время милой, заботливой и вместе с тем равнодушной. Если женщина может найти середину между этими противо-

положностями, то она становится очень привлекательной и без проблем способна завлечь в свою ловушку любого искателя приятных сложностей. Такая представительница слабого пола всегда окружена десятками ухажеров, которых держит на расстоянии, заставляя их бороться за ее сердце. И не стоит ее винить за такое поведение: ведь она наделяет смыслом жизнь уставших от обыденности мужчин. Такая девушка что-то вроде коктейля Молотова: она разжигает огонь, с которым способен справиться не каждый, а только крепкий духом, хладнокровный и внимательный джентльмен.

Что-то мне подсказывало, что за свободный столик села представительница именно этого редкого вида. Она выглядела лет на двадцать пять. На ее лице не было ни одной морщины, а ровные линии губ, бровей и приятный тонкий нос завораживали, не давая возможности оторвать от нее взгляд. Черное обтягивающее платье подчеркивало ее сексуальные изгибы: невысокая незнакомка обладала стройной фигурой и не стеснялась ее демонстрировать.

Было заметно, как извелся бедняга в деловом костюме. Девушка понимала, что у парня уже плавится голова и он все никак не решится к ней подойти. Она догадывалась, что когда он наконец отважится, то, скорее всего, будет строить из себя самоуверенного обворожителя. А ее такие точно не интересовали, подобных типов она отшивала пачками. Их поведение было таким банальным. «Посмотри, какой я успешный, я нужен тебе» – вот что они обычно хотели сказать. Она

считала, что достойна необычного и чувственного поклонника. Ее интересовали танцоры, может, даже поэты или художники – тонкие натуры с глубокой душой. Но к сожалению, у таких парней не всегда стабильны эмоции, а она так желала стабильности и в то же время бурных страстей. Что-то мне подсказывало, что незнакомка была одинокой. Ее образ идеального мужчины было слишком сложно представить воплотившимся в реальности, а так как она знала себе цену, то на меньшее не соглашалась. Она застряла, застряла в своих ожиданиях и никак не может распутать этот клубок.

Влюбленный парень что-то шептал своей девушке на ухо, а та, прикрыв ладошкой рот, смеялась. Она казалась легкомысленной. На глаз эта блондинка была ровесницей одинокой девушки, но, думалось, их взгляды на жизнь кардинально различны. Если светловолосая девица была согласна на все, чтобы только не быть одной, то девушка, на которую сейчас вел охоту долговязый пижон, не боялась остаться одна и была готова терпеть свое одиночество в ожидании настоящего принца.

Мужчина с бумажным стаканчиком не находил себе места, брутальность утекала в сливной бачок продолжительного томления. Он никак не мог решиться на атаку и чем дольше медлил, тем неувереннее становился.

Обычно женщина отдается тому, кто решителен в своих действиях, но при этом не сильно активен. В меру увлечен. Это как взять в руки теплый круассан: если сжать сильно,

то он рассыплется и его придется собирать по кусочкам и неуклюже запихивать в рот, а если его еле коснуться, то не поднимешь со стола.

Самое паршивое, что женщина, которая способна увлечь истинного джентльмена, за несколько секунд считывает весь его потенциал. Если она обладает пониманием себя и окружающего мира, то она точно определит, какого ранга парень – позер или все же стоящий персонаж, из которого можно будет слепить свой идеальный образ. И да, настоящие женщины воспринимают мужчин как пластилин. Истинная дама, с ее харизмой, всегда направит своего спутника на путь нужного ей развития. Женщина реализуется через мужчину, и только через него. Она инвестирует всю свою нежность и заботу в избранника, получая взамен потрясающее пространство, возникшее благодаря его заботливым рукам.

Парочка крепко сплелась в объятиях. Они были такие наивные, они полагали, что состояние, которое сейчас вскружило им голову, будет с ними вечно. Но ирония в том, что влюбленность скоро развеется, и уже придется делать что-то специально, чтобы вернуть эти яркие чувства.

Влюбленность – демоверсия любви. Природа все так выдумала, чтобы люди узнали, что они могут чувствовать друг к другу, но абсолютно всегда бесплатная версия любви подходит к концу, и за потрясающие эмоции впоследствии приходится платить, платить делами и самопожертвованием. Если человек действительно находится в огне искренней от-

дачи, то он обязательно будет вознагражден пленительными импульсами любви. Любовь – это печь для сжигания заботы о другом, любовь – это тепло, которое приходит в языках этого огня.

Наконец-то я притронулся к чашке с черным кофе, которая обещала наградить меня горячим укусом, но вместо этого я почувствовал терпкость чуть теплого напитка. Кофе был ужасным. Я поставил его на место и снова стал присматриваться к симпатичной девушке, сидящей в центре зала.

Она часто трогала свои волосы и делала вид, что никого не замечает, хотя уже давно всех оценила, включая меня.

Хозяин кофейни готовил американо для привлекательной посетительницы, а тигр в пиджаке все еще томился в засаде. Этот малый сильно рисковал, потому что каждая минута промедления отнимала у него шанс добиться положительно-го результата.

Парадокс, но легкая неуверенность мужчины рядом с женщиной – самый лучший комплимент для нее. Уверенность мужчины она воспримет как безразличие: если она ему интересна, он априори не может быть спокойным. Парень никак не может быть спокойным с предметом своей страсти: что-то обязательно выдаст восторг, испытываемый пылким кавалером.

Внутренний мальчик, сидящий в теле взрослого мужчины, всегда нервничает перед чем-то вожаделенным, будь то спортивная машина или сексуальная девушка. Всегда.

Мужчина в белой рубашке и сером фартуке, закрепленном на шее, пританцовывая под ритмы джаза, с кофе направился к милой девушке. Она улыбнулась, ее улыбка осветила всю кофейню, и даже моя уставшая душа наполнилась чем-то светлым, словно в старый сарай ворвался игривый луч фонарика. Поставив горячий напиток перед юной леди, он подмигнул ей и, бросив оценивающий взгляд на мужчину с бумажным стаканчиком в руках, вернулся к себе за стойку.

Девушка изящным движением взяла фарфоровую чашку и, поднеся ее ко рту, прикрыла глаза. Кажется, она умела ценить простые вещи. Это делало ее еще интересней. Тот, кто умеет ценить жизнь, кто празднует каждую секунду, кто не торопится, а смакует происходящее, обречен на интерес к себе.

Взяв себя в руки и ударив несколько раз по столу, будто отбивая барабанную дробь, мужчина в пиджаке резко вскочил на ноги и стремительно подошел к объекту своего интереса. Девушка не спеша подняла взгляд от чашки, из которой секунду назад сделала глоток, и посмотрела на подошедшего небрежным взглядом. Игра началась.

С виду поза мужчины была уверенная, но это была лишь обертка. Парень был напряжен, как жгут на рогатке хулигана. Все мышцы смельчака окаменели, и движения стали неуклюжими, словно он выпил несколько рюмок текилы. Незнакомка поправила волосы и пробежалась глазами по новоиспеченному кавалеру. Он почувствовал неловкость. Ка-

фе наполнилось нелепой тишиной, которую не могла перекричать ритмичная музыка.

Двое влюбленных громко засмеялись, а пижон с бумажным стаканчиком наконец что-то буркнул незнакомке. Его губы неуверенно отлипали друг от друга, выпуская какие-то тихие звуки. Я ничего не разобрал. Мужчина был жалок. В глазах симпатичной девушки проскользнули скука и разочарование. По-моему, это заметил и хозяин кафе, посматривавший на разыгрывающуюся сцену. Он ухмыльнулся, кивнув мне на неудачливого ухажера. Мы с ним почувствовали себя родителями, выдающими свою единственную дочь замуж за какого-то простака.

Мистер бумажный стаканчик очень постарался впечатлить незнакомку, но она никак не реагировала. Шансы смельчака пикировали вниз. Девушка без всякого энтузиазма продолжала попивать кофе, пока главный герой драмы терпел крах.

Мужчина в деловом костюме был достаточно смазливый, с аккуратно выбритым подбородком. Ботинки на нем были дорогие, кожаные —уверен, что девушка первым делом посмотрела именно на них. Но вот чего ему точно не хватало, так это харизмы. Того самого ингредиента, который невозможно купить или взять напрокат. Не поддающегося измерению качества личности. Это какая-то тайна в интересных людях, какой-то надрыв или недосказанность, а может, выразительность движений и глубина взгляда. Харизма – то, что

не может пропустить ни одна женщина, и то, что стоит дороже даже самых хороших кожаных ботинок.

Я взял чашку с остывшим кофе и снова поднес ко рту. Мое настроение улучшилось, но дело было не в бодрящем напитке или приятной музыке, а в том, что еще у кого-то происходит большой облом в личной жизни. Как же приятно осознавать, что ты не последний лузер на этой чертовой планете. Как же приятно понимать, что не только о тебя вытерли ноги, как о половик.

Возможно, каждое мгновение на земле кто-нибудь кого-нибудь покидает, выбрасывает на свалку под названием «неразделенная любовь». Каждую секунду чье-то сердце разбивается вдребезги, оставляя сотни колющихся осколков в груди несчастного. И мое сердце тоже было перемотано скотчем двухнедельной давности. Еще не улеглись страсти, еще не остыл уголек, что тлеет в области солнечного сплетения. Но картина с этим неудачником, черт, вдохновила меня: я не один. Я не один.

Конечно, его отношения даже не начнутся, а мои сгорели за два года. Два года американских горок подошли к концу. Взлеты и падения окончились пустотой. Меня попросили сойти с аттракциона и поискать себе новое занятие.

Видно, я слишком молод внутри. Я юноша, который только вчера в первый раз в жизни поцеловался, и какой же сладкий был этот поцелуй. Но нет, мне уже сорок два, и самое обидное, что я не заметил, когда счетчик перескочил на

эту цифру. Я еще могу вспомнить двадцать, двадцать пять лет, ну тридцать, но я совершенно не помню чисел после них. Жизнь играла мною, жонглируя воспоминаниями ловчее циркового артиста.

Я боялся подходить к зеркалу, боялся увидеть в нем мужчину, который еще вчера был подростком. Сегодня тип в отражении ничем не примечателен, вся детская страсть и любознательность потухли, столкнувшись с холодными ветрами ожиданий. Мужчина с печальными глазами ждал меня на той стороне зеркального мира. И окурок моего энтузиазма раздавила она – неразделенная любовь... Кофе был отвратный, как и сама жизнь.

Вдохновение пижона угасало. Ничто не может пребывать в постоянном драйве. Без подпитки и взаимного обмена все заканчивается. Противоположные силы должны столкнуться, чтобы получился танец. Какого уровня может произойти единение, если в паре только один выкладывается и выдает новые импульсы, а второй лишь насыщает себя? В конце концов череда поступательных волн к объекту внимания уменьшается и все летит в тартарары. Для отношений нужны двое, черт подери, двое! И их совместное желание быть вдвоем.

Как бы ни рисовался выскочка в пиджаке, незнакомка уже все решила. Она все решила, как только зашла в кафешку, она сразу все поняла. Но настырный малый бился в закрытую дверь активней дятла, а девушка в черном платье лишь

недоуменно молчала.

Влюбленная пара засуетилась. Дождь за окном стих – и они, видимо, решили пройтись по весеннему Парижу. Они собирались недолго. Молодой человек помог надеть пальто белокурой девице, которая то и дело хихикала, реагируя на его короткие поцелуи, потом с важным видом высыпал несколько монет на стол. Чаевые. Хозяин кивнул ему, и парочка быстро выскользнула из кофейни, оставив после себя затихающий звук колокольчика.

Высокий мужчина молча стоял перед незнакомкой. Он решил взять ее упорством. Он уже ничего не говорил, не жестикулировал, он просто стоял. Стоял, как постовой. Он готов был стореть от отчаяния, но почему-то не уходил. Безусловно, девушка стоила того, чтобы применить все возможные идеи, чтобы завоевать ее, но все же иногда нужно уметь отступить. Ни одна война на свете не была выиграна без отступления. Сдача позиций – часть стратегии, один из инструментов, ведущих к победе. Но как выиграть в схватке с человеком, которого ты больше не увидишь? Парень понимал это, поэтому вгрызся в единственную возможность.

Я посмотрел на милую девушку, и она бросила на меня игривый взгляд: кажется, она что-то затеяла. Хозяин посмотрел на нее, а потом на меня и пожал плечами.

Девушка поманила указательным пальцем смельчака, она хотела, чтобы тот нагнулся. На его лице читалось недоумение и легкий приступ эйфории. Незнакомка нежно положи-

ла руку на его затылок, приблизилась к его уху и что-то сказала. Мужчина в пиджаке резко выпрямился, поставил свой стакан кофе на ее стол и быстрым шагом ушел из кофейни. Мы остались втроем.

Соблазнительница как ни в чем не бывало взяла свою чашку и поднесла к тонким губам. Сделав глоток, она улыбнулась. Кажется, ее позабавила эта ситуация.

Главным ингредиентом ее сексуальности была живость. Девушка излучала свет. За неприступной внешностью прятался ребенок, девочка, которая, как и все, хотела встретить настоящую любовь, человека, который помог бы ей познакомиться с самой собой. Который бы не требовал от нее ничего, давал бы ей возможность выражать себя и просто был рядом. Всегда. Ее интересовал уверенный в себе мужчина, не знающий колебаний и сомнений. Она сама постоянно колебалась и сомневалась – зачем ей еще одна неопределенность рядом. Только поэтому тип в костюме получил отказ.

Я смотрел на нее и восхищался. Я даже посмел представить себе, что сижу с ней рядом и болтаю о том о сем. Я подумал, что смогу ей понравиться и способен ее удивить. Кажется, в мое сердце вселилась надежда на чудо. А я чертовски не люблю надежду. Ненавижу ее. Потому что надежда выкручивает человека, как мокрое полотенце, ничего не оставляя после себя.

Чем больше я смотрел на незнакомку, тем больше понимал: мне крышка. Любопытство превратилось в желание –

теперь я хотел подойти к ней, теперь я хотел войти в клетку с тигром. Рискнуть. Я насмеялся над пижоном, а теперь сам становился на его место. Но я успокаивал себя, говорил себе, что я опытней и у меня получится все по-другому. Как минимум я старше, и у меня больше навыков, чем у мальчугана в пиджачке. А может, напротив, мой возраст станет еще большей преградой между ею и мной? Но если для нее главное обаяние и уверенность – так этого у меня не отнять.

Я соблазнял себя на рывок, я вдохновлял себя на действие. Я совсем не заметил, как внутри меня вспыхивала лава, обжигающее тепло увело мое внимание от тех забот, с которыми я сюда пожаловал. Расставание с бывшей больше не имело никакого значения, все изменилось в одно мгновение. Судьба внесла свои коррективы, не дав мне потонуть в своей грусти. Жизнь подкинула новое испытание – привлекательную девушку, манящую дьяволицу, способную украсть мой покой.

Я одернул себя, догадываясь, чем это все может закончиться – ничем хорошим. Она слишком молода. Самое большее, что она мне может дать, – один-два года, а потом она снова продолжит свой поиск лучшего мужчины. Такие, как она, останавливаются не скоро. Ее красота – божий дар и проклятие одновременно. Она будет маяться, выбирая спутника, потому что знает, что может получить любого. И от каждого, кто будет появляться на ее горизонте, она всегда получит все самое лучшее на старте, до тех пор пока не нач-

нут вылезать слабости ее избранника, а они обязательно начнут проявлять себя. И вот эти слабости она не скоро сможет принять, не сразу будет согласна на них. Она будет верить в идеального принца и будет продолжать свой поиск, перебирая мужчин, как солнцезащитные очки для своего дивного личика. Она будет искать, и в этом ее путь. Какой-нибудь редкий мужчина покажет ей свою заинтересованность и уйдет – вот его она точно запомнит, она запомнит каждого, кто не покорится ее красоте, потому что она не верит в то, что это возможно.

Мой кофе совсем остыл, а голова кипела в предвкушении сладостного романа с прекрасной незнакомкой в черном платье. Кажется, хозяин кафе понял, что происходит за окнами моего внутреннего мира. Он заглянул в мои глаза и смекнул, что поток мыслей, пробегающих внутри меня, заставляет мое тело потеть, а сердце биться быстрее. Да и сама девушка, несколько раз бросив на меня короткий взгляд, наверняка догадалась, какое чувство овладело мной. Она догадалась и, быть может, тоже захотела испытать подобное. Ведь любовь вдохновляет, а я сейчас говорю про любовь.

Человек любит любить, потому что в эти мгновения внутри него все цветет, как в самом красивом саду, и появляется невероятное количество сил, энтузиазма, способного заставить влюбленного покорить все семь высочайших вершин мира и установить на них флаг с именем любимого человека. Любовь – это атомный реактор в грудной клетке, это без-

удержная энергия и страсть в одном флаконе. С любовью жизнь человека приобретает новые краски и новые смыслы. Каждое существо ищет лишь одного – этого потрясающего чувства. Каждое существо ищет его или в другом человеке, или в своем деле, или в самом себе. Но каждого интересует именно оно. И я думаю, что свою любовь я нашел в этом кафе размером с уютную гостиную скромной квартиры.

Девушка в черном платье меня дразнила. Ее спокойствие делало меня беспокойным. Она знала, что любят мужчины, она родилась с этим знанием, и сейчас она пылала, как огромный костер. Я замороженно смотрел на этот свет, и он меня манил, побуждая к подростковым поступкам. Да, я чувствовал себя прыщавым подростком, который впервые оказался в поле красивой девочки. Влекущая сила накрывала плотной скатертью мою боль от последней разлуки. Чувство утраты исчезло по щелчку пальцев умелого кукловода, устроившего мне эту встречу. Я словно и не переживал прежде, будто всегда сидел тут такой возбужденный и не было никакой грусти. Будто вся грусть, мешавшая мне последнее время, была лишь тяжелым сном. Взгляд незнакомки послужил лучшим обезболивающим для моей души.

Хозяин, устав пялиться на меня и девушку, тихо ушел в подсобку. Наверное, он давал мне возможность проявить себя. Это было что-то типа мужской солидарности. Он покинул помещение, и мы остались с ней одни. Я совсем не слышал игравшую в кафе музыку, мое сердце отбивало свою

нервную чечетку. Гул в голове сжимал виски. Я решался на шаг.

Девушка подняла глаза и твердо посмотрела на меня. Я тонул в текущих секундах нашего танца. Мы смотрели друг на друга. Мы дышали одним воздухом. Мы были едины. Это была не рядовая связь, это было что-то космическое, что-то на уровне божественной вибрации. Я не спец в магических вещах, но то, что я чувствовал, было острее оргазма.

Я растворялся в ее глазах. В моем сознании промчались сотни картинок нашего будущего, каждая секунда, проведенная с ней, обещала быть эмоциональным взрывом, пиковой точкой страсти и спокойствия одновременно. Наше будущее рисовалось мне длинным трипом от самого прущего наркотика.

Она не отводила взгляд, и я не имел права отвести свой. Я держался за нее, как гимнаст держится за железную перекладину. Наши тела не шевелились, мы застыли в моменте и забыли обо всем мире. Наш мир сузился до четырех стен этого уютного заведения.

Незнакомка спокойно сделала глубокий выдох, и он меня окончательно парализовал. Я был без сил. Потрясенный великолепием искусного творения талантливого автора – великолепием милой девушки, сидевшей напротив меня, я обомлел и сросся со стулом. Я исчез и стал всем, что меня сейчас окружало.

Я уже смотрел не на человека – я смотрел на космическую

пыль, осевшую много веков назад тонким слоем, а сегодня приобретающую непревзойденную форму, форму, способную захватить дыхание каждого, кто имеет возможность хотя бы на секунду открыть глаза пошире и увидеть это произведение искусства.

Она пристально смотрела на меня. Мне казалось, что время замерло – бесконечность пронзила нас, и я уже решил, что так было всегда. Что я всю свою жизнь смотрел только в эти глаза, смотрел только на нее, словно я всегда был с ней, словно я был ею. Было ли что-то до этого момента, я уже не помнил. Прошлое, будущее – все соединилось в этой точке и не желало разъединяться. Или все же мне это не казалось?

Я уже попал в мир собственных иллюзий, уже скатывался в яму своих желаний и путал вымысел с действительностью. Мой ум шутил со мной, он разукрашивал контуры теми цветами, которые его больше влекли.

Каждый человек обманывается, и я не исключение. Но если даже это был обман, то он был невероятно сладостным. И я хотел, я мечтал быть обманутым и дальше. И уже мысленно посылал к чертям всю логику и страх перед возможной болью, а я не понаслышке знал, что она обязательно приходит после таких ярких эмоций счастья. Я тонул в своей иллюзии радости. Я был во власти бесконечного блаженства.

Глаза незнакомки все еще были прикованы к моим. Она понимала, она точно понимала меня. Она знала, что до ее прихода меня крутило от дикой агонии, а теперь не было ни-

чего, кроме нового порыва любви.

Еще несколько дней назад я представлял, как расправляюсь со своим телом, как освобождаю свою истерзанную душу от оков, а теперь я благодарил себя, что не сделал этого. Ведь тогда бы я не увидел ее. А может, именно эта встреча, в дождливую погоду, в весеннем Париже, и изменит мою жизнь? Может, именно она откроет мне новый путь к своему сердцу, к самому себе? Может быть, именно эта девушка раскроет меня, а я смогу взамен одарить ее своей благодарностью и вниманием? Я отдам ей всего себя, все брошу к ее ногам, все свои трофеи и награды, достигну своего максимума, и все ради нее. Может, это именно она станет моей музой, моим огнем и моей тихой гаванью? После всех сражений я буду приходить к ней и залечивать свои боевые раны, хвалиться своими победами, а она будет лишь улыбаться и гладить меня по голове.

Незнакомка смотрела на меня до тех пор, пока не решила встать. Она аккуратно взяла свое пальто и платок, положила две купюры на стол и, глянув еще раз в мою сторону, выскользнула из кафешки. Я остался один. Смотря на место, где еще тридцать секунд назад сидела девушка, я дорисовывал наше с ней будущее – думал о детях, о совместных путешествиях, о вечерах у камина. Я настолько сильно увлекся мечтами, что совсем забыл о реальности, совсем забыл, что она покинула мой мир, что ее уже в нем нет. Но фантазия продолжала крутить свой барабан желаний. Ум не верил, что

девушка ушла, он жадно перебирал новые картинки счастливой жизни. Я врал себе. Сам себе показывал кино, которое хотел видеть, но это было лишь игрой воображения. Я даже не подошел к девушке, чтобы хоть как-то приблизиться к своей мечте. Я не сделал ни черта, и на смену яркому восторгу пришла старая подруга – боль.

В кафешке было тихо, кажется, даже замолкла музыка. Я угрюмо опустил взгляд – передо мной стояла чашка с холодным кофе и лежал сухой круассан.

Притяжение. Руководство по любовным треугольникам

Она

Она задумчиво растеклась между подлокотниками мягкого кресла и смотрела на солнечные лучи, которые пробивались сквозь покачивающиеся занавески. У нее на душе было неладно, но никто во всем мире не догадывался об этом. Она хорошо умела изображать счастье. Очень рано Она поняла, что люди недолюбливают зануд и нытиков. Хотя, если исходить из гендерных стереотипов, ей можно было немного понуть и показать свои слабости, но Она никогда себе этого не позволяла. Слишком упрямый у нее был характер.

Отец мало посвящал ей времени, а мать порой сама требовала к себе много внимания – и Она была кем-то типа мамы для своей же матери и партнером для своего отца. Если говорить прямо, то детства у нее не было. Она рано повзрослела и уже в подростковом возрасте мыслила глобальней своих сверстников. С ними ей было скучно, ведь темы, которые интересовали их, не вызывали никаких эмоций у нее. В свои двадцать пять Она предпочитала компании, где обсуждались философские идеи и звучали размышления о жизни.

Кто-то мог решить, что ей благоволила судьба, ведь Она была неприлично красивой, в меру умной и невероятно целеустремленной. Но сама Она проклинала судьбу и держала обиду из-за горечи и несправедливости. И у нее было на это основание – любовь.

Как и любая девушка в ее возрасте, Она была опьянена любовью, а точнее, им. У каждой есть такой он, у нее тоже он был – тот самый мужчина, который сводил с ума и наглым образом забирал все внимание. Тот самый он, который «единственный и неповторимый». На его фоне все остальные выглядели серой массой. Но к ней он был холоден, и именно поэтому Она и вожелела его. Он был ей интересен только потому, что в его сердце не было огня, а Она так хотела разжечь в его груди пожар, страсть, которая бы неудержимо тянула его к ней, и только к ней. Но Она не понимала, что, если добьется желаемого, он станет для нее обычным, совершенно типичным парнем, одним из тысячи, который будет готов стоять в очереди за ее благосклонностью.

Этот хитрый малый и не прочь бы утонуть в ней, но интуитивно он остерегался сдавать свои позиции. Ее возлюбленный нашел баланс, середину доски на шаткой опоре, и, удерживая его, он приходил к ней и брал то, что ему было нужно, – секс. Он овладевал ее великолепным телом и обменивал свой холод на ее страсть. Он знал, что и завтра, и в последующие дни будет приходиться вновь и вновь брать свое.

...Мягкое кресло перестало быть уютным, и дело было не

в кресле или затекшем теле – дело было в пронзающих ее уколах. У нее внутри все сжималось и колело. В груди затвердела обида, которая никак не могла выбраться. Она ее удерживала, думая, что если обида покинет ее, то и он тоже ей больше не будет нужен. А если он ее бросит, то кто тогда сможет доставить ей столько удовольствия? Кто тогда сможет напомнить ей о том, что она девочка, недолюбленная девочка? Ребенок, о котором необходимо заботиться так же, как заботился о ней ее отец, – игнорируя все ее порывы. Она просто не знала другой любви, не знала другой заботы и не могла представить, что бывает как-то иначе. А если даже какой-то смельчак показывал ей это, Она не замечала его ухаживаний и не могла оценить их по достоинству.

Он

Он торопился. Он всегда куда-то торопился. Сейчас, пробегая небольшой марафон до офиса, Он параллельно водил большим пальцем по сенсорному экрану телефона, потому что любил проводить время эффективно. Он выжимал из каждого мгновения максимум, словно боясь что-то упустить. Ему было страшно прожить день и не выполнить десятки задач, которые запланировал, будто в их завершении состояло все его счастье. Он уже понял, что это большая ошибка – класть свое время на чашу весов с делами и совсем не уделять внимания простым радостям, но все равно продолжал вести себя так же.

Он ощущал себя загнанным, как дикий зверь. Боясь пропустить хоть одну секунду в бездействии, Он забывал, что жизнь – это не только бег от задачи к задаче, но это еще и остановки. Он не осознавал, что в любой паузе жизни больше, чем в его нескончаемых делах. Он не замечал, что в промежутке между вдохом и выдохом всегда есть задержка. За шорами своих идей Он не видел действительность, реальную суть вещей.

Ему было далеко за тридцать, но выглядел Он моложе. Все его сверстники женились, а некоторые даже уже успели обзавестись потомством и развестись. Он же встречался с девушками от случая к случаю, при этом не испытывал проблем

с женским вниманием. Он был высоким, смазливый и дико харизматичным. Он умел увлекать девушек своими идеями, был весьма учтив и романтичен, но длительные отношения у него не складывались: все упиралось в то, что он просто не умел любить. Он считал, что любовь посылается свыше. Что чувства приходят людям как подарок небес и что всякий, кто состоял в браке, просто счастливый сукин сын, а Он сам ни черта не сделал, чтобы быть хорошим мужем или отцом.

Когда Он оказывался в компании друзей, Он искрился, как фейерверк на День благодарения, а когда оставался один – грустил, словно у него отняли любимую игрушку. Его тоска была не разрушающей, а, напротив, доброй. Это походило на приятное воссоединение его разума с внутренней пустотой. Старые друзья встречались, и приходила она – добрая грусть.

Этого парня бросало из состояния в состояние сильнее, чем на американских горках. Из апатии Он мог быстро переключиться на острый энтузиазм, а потом снова скатиться в яму безразличия.

Не стоит на него навешивать ярлык невротика или психопата – Он просто был сложной натурой. Если среднестатистический человек – это три ряда кубика Рубика, то этот парень – десятиуровневый кубик. Ему было скучно с людьми: они ему казались предсказуемыми, Он не видел в них глубины. Он играл с окружающими – пытался понять их границы, устраивая провокации и изучая реакции. Это работало как эхолокация: Он делал что-то из ряда вон выходящее и смот-

рел, что выкинет его подопытный в ответ. Так Он себя развлекал. Вся его жизнь превратилась в экспериментаторство и непрерывный анализ.

Автор

Как вы могли заметить, эти ребята были совсем не типичные, и именно поэтому они стали героями моего рассказа. Согласитесь, какая была бы скукота – читать про счастливые отношения. Никому не интересна история людей, которые нашли друг друга и в гармонии прожили счастливую жизнь. Никто не захочет узнавать подробности рафинированной судьбы – кому она вообще нужна? Людям нравится драма, надрыв, непреодолимые проблемы и даже вызов. Каждый, кто сейчас читает эти строки, наверняка замечал за собой, что сложности так и манят. И вот уже славный парень становится занудным в глазах любой девушки, а последний мудака становится королем вечеринки. Буря, страсть, неудержимые эмоции – все эти переживания берут свое начало именно в столкновении со сложностями. Со встречи с неприятными качествами человека. И чем их больше, тем он интересней.

Существование вообще парадоксальная штука, в нем все приобретает ценность только после преодоления препятствий, поэтому никогда не надо ныть, что что-то идет не так: за этим «не так» всегда стоит буря впечатлений. Лучше благодарить каждого, кто причинил вред, ведь он придал вкус жизни. Вот так мы устроены, простые земляне, а Он и Она были устроены еще сложнее, и только поэтому черные бук-

вы на этом белом листе собираются в замысловатые слова, а после – в крепкие смысловые связки. Обещаю вам, мои читатели, незабываемые ощущения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.